

УДК 811.171

О происхождении прусского языка, или прусский вопрос как зеркальное отражение балто-славянских отношений

Петроченкова Вера Валериановна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Российский университет кооперации (Калининградский филиал),
236022, Российская Федерация, Калининград, ул. К. Маркса, 17;
e-mail: vera.koenig@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются различные подходы к проблеме языковых балто-славянских отношений. Автор подходит к решению этого вопроса, предлагая рассматривать историю развития балтийских и славянских языков на стыке лингвистики, истории, археологии и генетики. На основе приведённых и проанализированных фактов делается вывод о необходимости пересмотра дефиниции «балтийские языки» и ее замены на термин «балто-славянские языки». Прусский язык рассматривается в качестве фактического подтверждения неразрывности «балтийской» ветви от протославянского языка. В статье представлено авторское видение генеалогической модели происхождения данных языков.

Для цитирования в научных исследованиях

Петроченкова В.В. О происхождении прусского языка, или прусский вопрос как зеркальное отражение балто-славянских отношений // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 291-309.

Ключевые слова

Балто-славянская группа языков, история языка, индоевропейское расселение народов, прусский язык.

Введение

Изучение прусского языка привело нас к необходимости рассмотреть очень непростые с точки зрения современной лингвистики балто-славянские языковые отношения. Прусский язык¹ причисляют к балтийским языкам, которые в свою очередь относятся к балто-славян-

1 Напомним, что прусский язык является мертвым языком. По одной версии последние его носители жили в Пруссии в 1677 году, по другой – временем исчезновения прусской народности можно считать

ской группе языков, ведущей свое рождение от единой индоевропейской языковой семьи. Этот, казалось бы, неоспоримый факт является тем не менее камнем преткновения – причиной, по которой среди лингвистов разгорелся нешуточный и жаркий научный спор.

Балтийские и славянские языки очень близки друг другу и являются продолжением одной и той же группы древних диалектов. Они имеют гораздо больше, чем любые другие группы индоевропейских языков, сходных черт, как с точки зрения лексики, так и морфологии и синтаксиса. Ряд сходных черт балтийских и славянских языков позволяет предполагать существование в древности как минимум балто-славянского языкового единства, что делает возможным объединение их в балто-славянские языки. Однако такой очевидный факт лингвистами долго подвергался сомнению: а было ли на самом деле балто-славянское единство или нет?

Балто-славянские отношения в истории научных исследований

Существуют различные подходы к вопросу о балто-славянских отношениях. В XVIII и даже в начале XIX века господствовала точка зрения, в России также представленная М. Ломоносовым [Ломоносов, 1952], что балтийские языки произошли от праславянского языка. Сегодня в трудах лингвистов такой подход фактически отсутствует, как будто его и вовсе не было. Из современных подходов можно выделить четыре конкурирующих (рис. 1). Первый восходит еще к А. Шлейхеру, который полагал, что до разделения балтийского и славянского языков существовал общий балто-славянский праязык [см. Дини, 2002, 153-154]. Вторую точку зрения предложил А. Мейе, рассматривая прабалтийский и праславянский как два схожих между собой индоевропейских языка, которые, выделившись из праиндоевропейского, далее независимо друг от друга произвели параллельные, но близкие процессы в своем развитии [там же, 153]. Я. Эндзелин сформулировал третью позицию, которая состоит в том, что прабалтийский и праславянский прошли сначала этап независимого развития, а затем сблизились, после чего последовал этап длительного совместного проживания в течение определенного времени [Бернштейн, 2005; Дини, 2002, 154-155; Юркенас, 2006]. Наконец, сторонники четвертого подхода, например, В.Н. Топоров, утверждают, что прабалтийская модель является прототипом для праславянского языка, который образовался из периферийных балтийских диалектов [Топоров, 1958].

1709–1711 гг., когда от голода и эпидемии чумы погибло около половины населения древнепрусских земель, включая последних носителей прусского языка. «Прусский язык» – термин, обозначающий совокупность диалектов населения, обитавшего на территории Самбийского полуострова (или Самбии (Калининградская область)) и части северо-восточной Польши. Прусского языка как самостоятельной формы не существовало. На территории полуострова и вокруг него жили племена, говорившие на разных диалектах: самбийский, ятвяжский, галиндский, помезанский, куршский, поморско-балтийский. Одни диалекты могли ассимилироваться, другие – исчезнуть в результате уничтожения пруссов тевтонами во время орденового нашествия. К моменту активного заселения Самбии немцами (XIV–XVI вв.) осталось два главных диалекта: самбийский (он же самландский, замландский, земландский) и помезанский. Прусские диалекты не дожили до единого общего языка – большая часть населения погибла или покинула страну, остатки полностью ассимилировались с немецким населением к началу XVIII века.

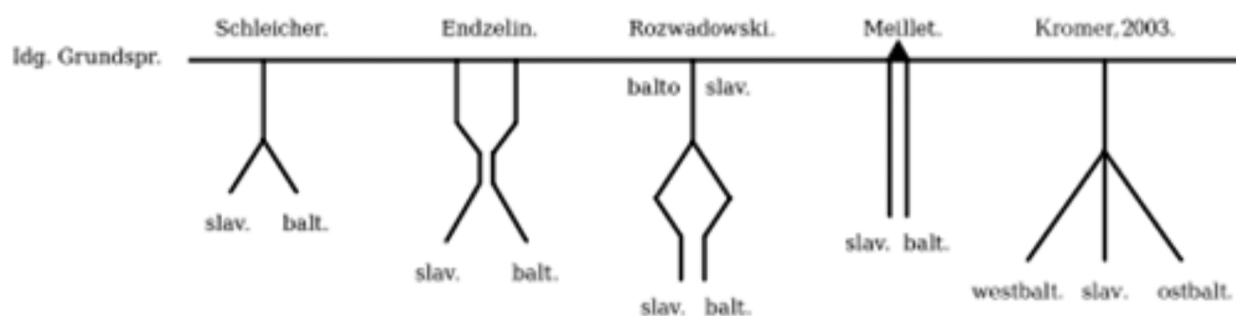

Рисунок 1. Схемы отношений балтийских и славянских языков в дискуссиях на 1920 г.+ Kromer (2003).

По хронологии, если не считать теорию М. Ломоносова XVIII века, остальные датируются началом XX века, теория В. Топорова – середина XX века. С тех пор никаких новых подходов к решению этого вопроса не предлагалось. Получается, что все лингвисты видят исключительную близость балтийских и славянских языковых групп, в ряде случаев говорят о диахроническом подобии и даже тождестве языков, но объясняют эту близость абсолютно по-разному. Легко заметить, что все существующие схемы и теории родства языков сводятся к основным четырем: 1) происхождение балтийских языков от праславянского языка; 2) наличие общего балто-славянского языка, из которого затем выделились балтийские и славянские языки; 3) независимое и параллельное развитие языков из индоевропейских диалектов. В этом случае конвергенция языков объясняется близким территориальным соседством носителей языка, в результате которого выработались общие языковые элементы; 4) балтийские языки являются прототипами всех славянских языков, которые выделились из южной периферии балтийского ареала.

Нужно ли говорить, что последняя версия, хотя и не нашла среди лингвистов большой поддержки, периодически обсуждается? В то время как вторая подвергалась сильной критике, хотя и имела много сторонников, а первая – вовсе забыта.

Среди научных исследований особенно выделяется работа Ю. Тамбовцева, посвященная статистическому изучению фоно-типологического расстояния между балтийскими и некоторыми славянскими языками. В статье анализируется типология строения звуковых цепочек на основании частоты встречаемости восьми групп согласных (губных, переднеязычных, среднеязычных, заднеязычных, сонорных, шумных смычных, шумных щелевых, шумных звонких), а также гласных, что позволяет установить близость между языками на фонетическом уровне [Тамбовцев, 2011]. Как указывает автор работы, получается, что к древнерусскому по звучанию ближе всего литовский и латышский, но не современный русский, украинский или белорусский. Причем, как отмечает Ю. Тамбовцев, фоно-типологическое расстояние между литовским и латышским намного больше, чем между литовским и древнерусским, а более всего близок к древнерусскому латышский, что, как полагает исследователь, может говорить о существовании балто-славянской группы в индоевропейской семье языков. Из числа других славянских языков, указывает Ю. Тамбовцев, литовский язык

менее всего похож по звучанию на сербско-хорватский и латышский, менее всего близок к польскому. В свою очередь, близость литовского к белорусскому, по мнению автора, можно объяснить не только балто-славянским единством в прошлом, но и интенсивными контактами между обоими языками в составе Великого княжества Литовского [там же].

Исследование Ю. Тамбовцева исключительно хотя бы потому, что он впервые среди ученых выявил теснейшее фонетическое родство литовского и латышского языков с древнерусским. И хотя его выводы подтверждают родство языков внутри балто-славянской группы, для сторонников четвертой версии они приобретают совершенно иной смысл. Поскольку под славянским языком теперь можно понимать в первую очередь древнерусский язык – как имеющий максимальное сходство с балтийскими языками, – то встает вопрос в абсолютно ином ракурсе: является ли русский язык (древнерусский) производным от периферийных диалектов балтийского языка? О том, что данный факт, установленный Ю. Тамбовцевым, можно развернуть и в сторону теории Ломоносова, никому в голову не приходит.

Вернемся к третьей версии. Многие исследователи (Ф. Бопп, Р. Раек, А. Шлейхер) видели близость между балто-славянскими и индоиранскими, а также германскими языками. И это абсолютно укладывается в представление об их индоевропейском родстве и расселении индоевропейцев (см. рис. 2).

Однако ни один из индоевропейских языков не имеет такого сходства со славянскими языками (в первую очередь, с древнерусским), как балтийские языки. Если иранские, германские и балтийские языки рассматривать с точки зрения параллельного развития по

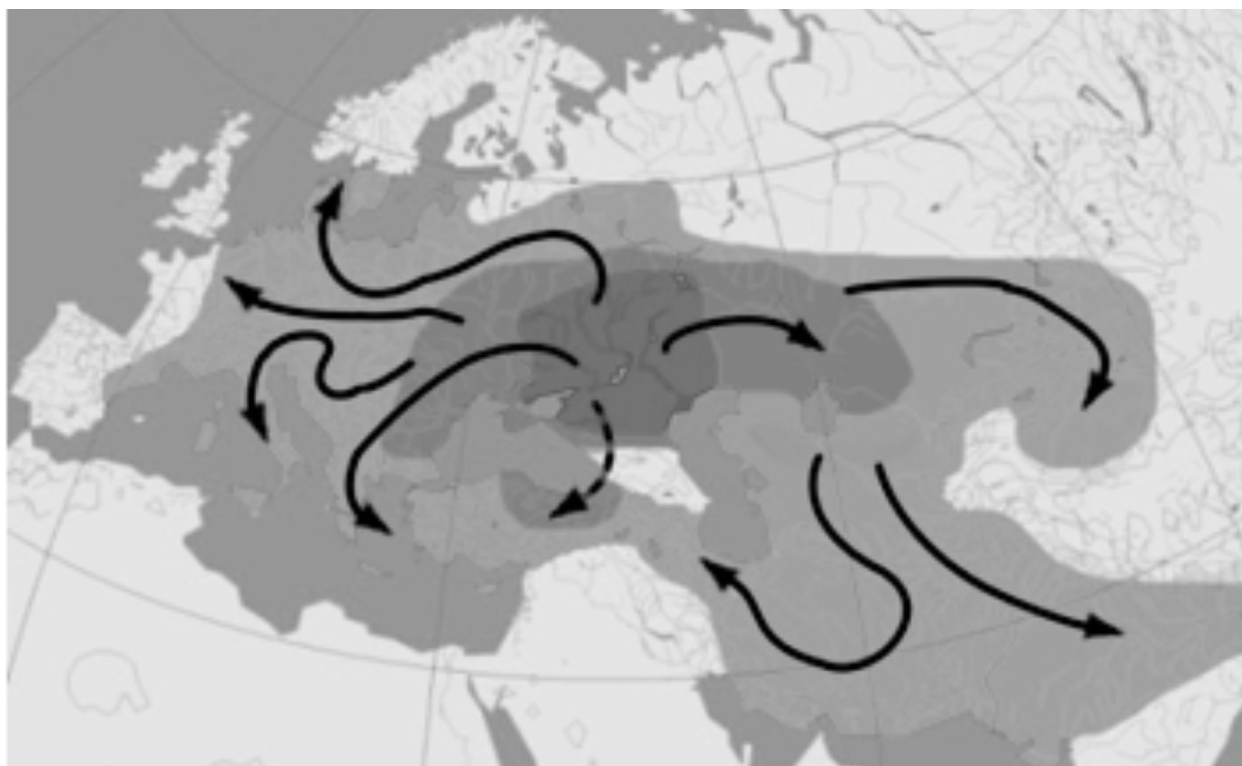

Рисунок 2. Индоевропейское расселение.

отношению к русскому, то все они будут иметь сходства, как и положено полноправным членам индоевропейской семьи. Но ни один из языков не имеет и половины того тождества, которое обнаруживается при сравнении балтийских языков с (древне) русским. Русский и балтийские языки являются родственными в таком же отношении, как и балтийские языки между собой. Поэтому раздельного или параллельного развития балто-славянских языков без совместного существования в определенный период представить невозможно.

Вторая версия о балто-славянском праязыке вызывала наибольшие споры среди лингвистов. Сторонники этой теории выводят из предполагаемого праязыка две языковые ветви: славянскую и балтийскую. В таком виде, безусловно, будут возникать бесконечные споры по поводу наличия или отсутствия этого общего языка, потому что, несмотря на сходство языков, все же есть существенные различия, которые не укладываются в эту схему. К тому же абсолютно не ясно, каким образом и когда территориально произошло это разделение. Если оно имело место быть, то должна быть абсолютно точная географическая локализация уже разделенных диалектов и лингвистические доказательства присутствия этих диалектов в топонимах или гидронимах на самых ранних этапах зарождения этносов. И это должно было произойти как минимум за 1400 лет до нашей эры (см. рис. 3) что соответствует выводам лингвистов, сделанных на основе метода глоттохронологии (С.А. Старостин, П. Новотна, В. Блажек) [Novotná, Blažek, 2007, 204-205, 208] и лексикостатистики (В. Топоров) [Топоров, 1958].

Однако по факту оказывается, что все дошедшие до нас гидронимы в местах предполагаемого древнего расселения балтославян практически невозможно выделить в отдельные группы, настолько их формы в двух языках идентичны как в этимологическом плане, так и

Рисунок 3. Индоевропейский лингвистический ареал 2500-500 гг. до н. э.

по звучанию. По этой причине спор лингвистов о принадлежности того или иного гидронима к балтийской или славянской группе будет бесконечен. Нередки и те случаи, когда гидронимы, относящиеся и к той, и к другой группе, находятся на одной локальной территории.

Проблемное поле идеи «языкового единства» балтов и славян

Нам представляется более вероятным вывод не о привязке двух языков к общему праязыку с последующим их разделением, а о существовании славянского и балтийского языков в рамках диалектного континуума. Такого языкового единства, которое предполагает существование языковых различий на уровне диалектов внутри одного континуума (по такой же схеме гораздо позже проходило развитие великорусского и малорусского языков). Тогда мы можем говорить об историческом, культурном, языковом единстве балтов и славян в самые древние времена вплоть до начала первого тысячелетия нашей эры. И тогда снимаются все противоречия, найденные лингвистами в теории общего праязыка. Далее мы употребляем термин «языковое единство» именно в этом значении.

Идея балто-славянского единства имеет как минимум еще один важный момент. Она говорит о том, что, выйдя из одного индоевропейского народа вместе с протобалтами, протославяне уже существовали в глубокой древности. И это полностью рушит утверждение некоторых историков о том, что славянский этнос возник на географической карте не раньше VI века н. э.

Нам также представляется, что дальнейшее сравнительное изучение восточнославянского (в первую очередь, русского и древнерусского) и балтийских языков неизбежно приведет к выводам об их генетическом языковом родстве, и тогда спор ученых снова выйдет на новый виток обсуждения вопроса, является ли их генетическая связь следствием языкового единства или следствием рождения одного языка от другого. Пока баланс сил на стороне исторического единства. Но вполне возможно, что уже назрела необходимость появления новой, пятой версии.

Таким образом, остаются две диаметрально противоположные точки зрения: первая, забытая всеми, о первичности славянского (древнерусского) языка по отношению к балтийскими языкам, и последняя – о первичности балтийских языков по отношению к славянскому (древнерусскому). Не стоит гадать, какая из этих точек зрения в ближайшие годы может усиленно навязываться, если не будет предложена еще одна, альтернативная точка зрения. Истина, как известно, всегда находится где-то посередине.

Лингвистам стоило бы призвать на помощь здравый смысл, объединить свои усилия со славистами, специалистами по древнему славянскому языку, лингвистами-индоевропеистами, историками, археологами, генетиками и др. Проблема была бы решена, если рассматривалась именно в комплексе. И здесь возникает вопрос: есть ли в этом потребность у тех, кто отстаивает крайнюю точку зрения? Создается ощущение, что нет. Ведь гораздо приятнее

осознавать первенство балтийских языков по отношению к русскому языку. Особенно сегодня, когда всё, что связано с русским, отвергается как ненужное и чужое.

А теперь рассмотрим факты.

1. Индоевропейская экспансия (см. карту 1). Центр проживания индоевропейцев предположительно находился в районе между Чёрным и Каспийским морями. Расселение индоевропейских народов, которые стали прародителями почти всех европейских языков, происходило, как видно, с востока на запад в сторону Прибалтики и далее до Скандинавии, другая ветка уходила ниже на юг Европы. Зафиксируем тот факт, что расселение индоевропейцев шло, через территорию, где осели протобалтославяне, в сторону Балтийского моря.

2. Этногенез. В коллективном исследовании российских ученых приводятся следующие интересные для нас факты: северные популяции русских демонстрируют довольно сильные отличия от остальных русских популяций; последние исследования, включившие в себя комплексный анализ маркеров Y-хромосомы, мтДНК и аутосомных маркеров, позволяют сделать вывод о более выраженном сходстве северных русских с населением Северной Европы в целом [Балановская и др., 2011]. В частности, северные русские по комплексу признаков геногеографии наиболее схожи с балтами (латышами и литовцами) и шведами [там же]. Согласно анализу маркерам Y-хромосомы ДНК южно-центральная группа, к которой относится подавляющее большинство русских популяций, входит в общий кластер с белорусами, украинцами и поляками [Балановский, 2012, 13,15], а также с мордвой и казанскими татарами.

По результатам многомерного анализа частот гаплогрупп митохондриальной ДНК русские входят в «славянский кластер», включающий в себя все исследованные народы славянской группы, а также венгров и эстонцев [там же, 19-20]. При сравнении митохондриального генофонда отдельных русских популяций с популяциями соседних народов южные и центральные русские, белорусы, украинцы, западнославянские и балтские народы вошли в «восточноевропейский» кластер [там же, 22-23].

Обратим внимание, что выводы генетиков о генетическом родстве русских с балтами и другими национальностями полностью совпадают с выводами лингвистов о направлениях индоевропейского расселения. Вся Центральная и Западная Россия, Восточная Европа, бывшая Пруссия (!) и Прибалтика входят в один кластер «восточных индоевропейцев» (см. рис. 4).

3. Археологические соответствия. Выводы генетиков и лингвистов подтверждают археологи, которые говорят о единой культуре для всех индоевропейских семей под названием «культура боевых топоров» или культура шнуровой керамики (нем. Schnurkeramik). Это археологическая культура медного и бронзового веков, распространенная на обширных территориях Центральной и Восточной Европы и датированная 3200 г. до н. э./2300 г. до н. э. – 2300 г. до н. э./1800 г. до н. э. В настоящее время культуры шнуровой керамики рассматриваются как одна из крупных ветвей индоевропейской семьи, а именно протобалтос-

Рисунок 4. Гаплогруппы европейцев.

лавян на востоке и протогерманцев, протокельтов и протоиталийцев на западе [Культура..., www]. В свою очередь, культура шнуровой керамики произошла от более ранней ямной культуры [там же] (см. рис. 5). Всё это совпадает с пунктами 1 и 2.

До шнуровой керамики доиндоевропейская нарвская культура (была распространена в Прибалтике, Южном Приладожье и Белоруссии) явилась также одним из компонентов в сложении прибалтийских народов – балтов и прибалтийских славян (венедов) [Нарвская культура, www]. Хронологические рамки: V – начало III тысячелетия до н. э., откуда ведет начало культура шаровидных амфор, ладьевидных топоров и т. п. [там же]. На территории современных балтийских стран и Калининградской области культура шнуровой керамики, видимо, стала культурой пришельцев, сменившей юго-западную часть нарвской культуры [там же].

Таким образом, вся древняя история для балтов и славян связана исключительно а) с общностью существования; б) с единством генетического кода; в) цельностью археологических культур; г) единством языка (пока дискуссионным); д) формированием общей культу-

Рисунок 5. Археологические культуры медного и бронзового веков.

ры на территориях, известных позднее как места расселения балтов и славян – говорим ли мы о прибалтийском ареале или о территории центральной России.

4. Есть попытка консолидировать усилия лингвистов и археологов. На рисунке 6, приведенном ниже, показано, каким образом могло выглядеть балто-славянское единство на момент появления этих индоевропейских племен. Карта имеет как минимум три существенных изъяна: вместо протобалтов обозначены не существовавшие тогда литовцы, латыши и пруссы; не обозначен этноним для восточной территории; на карте указаны архаичные славянские гидронимы, но не обозначены архаичные балтийские гидронимы. Постараемся простить автору/авторам подобную невнимательность и сосредоточим внимание на главном.

Данная карта указывает на ближайшее родство не только наших народов, но и древних археологических культур бронзового века: комаровской (славянской), тшинецкой (славянской), восточно-тшинецкой (предположительно славянской) и сосницкой (балто-славянской). Эти культуры невозможно даже строго разделить по этнической принадлежности, настолько они близкородственны и связаны друг с другом. И главное здесь в следующем: общее языковое единство не стоит понимать как монолитное образование. Балтийский и славянский языки представляют собой индоевропейские диалекты в значительной степени идентичные. Но это языковое единство, не исключаяющее различий, выделяет данные языковые группы среди других и приписывает им общность языковых процессов на протяжении более или менее значительного периода [Топоров, 2006].

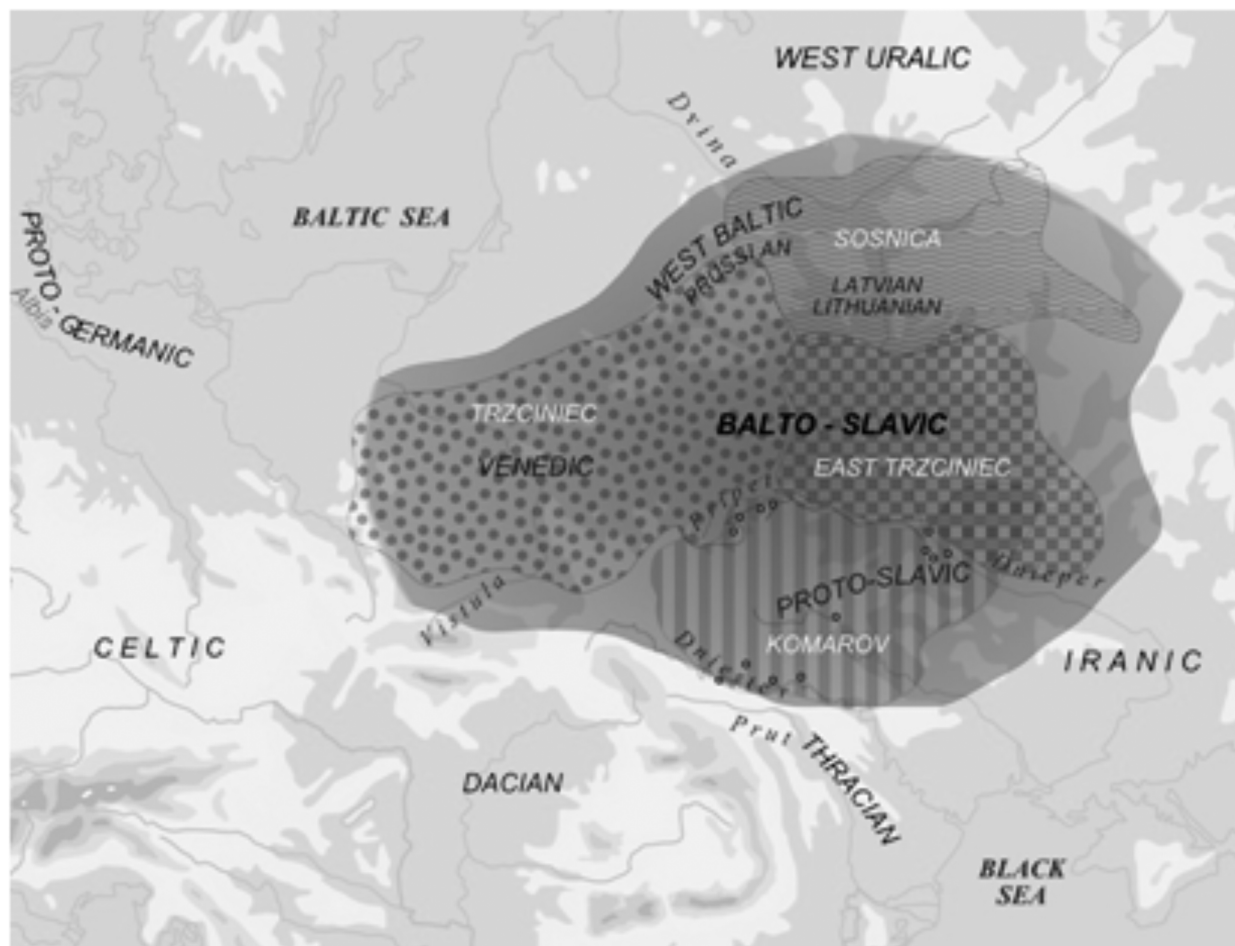

Рисунок 6. Предполагаемая территория балто-славянского диалектного континуума с названиями археологических культур бронзового века, которые могут отождествляться с предками балтов и славян.

С нашими поправками данную карту следует читать так (см. рис. 7).

Таким образом, мы предлагаем свою точку зрения: балто-славянское единство – это совместное существование а) протославян со славянскими диалектами и б) протобалтославян со смешанными балто-славянскими диалектами. При этом, как видно по карте, группа протобалтославян занимала одну четверть территории, а три четверти занимали протославяне и другие близкородственные им племена (венеды и др.)

По нашей версии, достаточно долгий период племена живут вместе, обуславливая взаимное влияние, а затем происходит движение в разных направлениях. В начале нового тысячелетия две славянские ветви (известные позднее как склавины и анты) уходят на юг, юго-восток и юго-запад, другая группа славян – венеды – распространяется далее по центральной Европе до юго-западных берегов Балтийского моря и левой стороны Вислы. Какая-то часть славян (предположительно с юга) поднимается в обратном направлении на северо-восток (территория Украины), где образуется киевская культура (III-IV вв.), а затем уходит далее на север (территория Белоруссии и северо-западной России). Данное утверж-

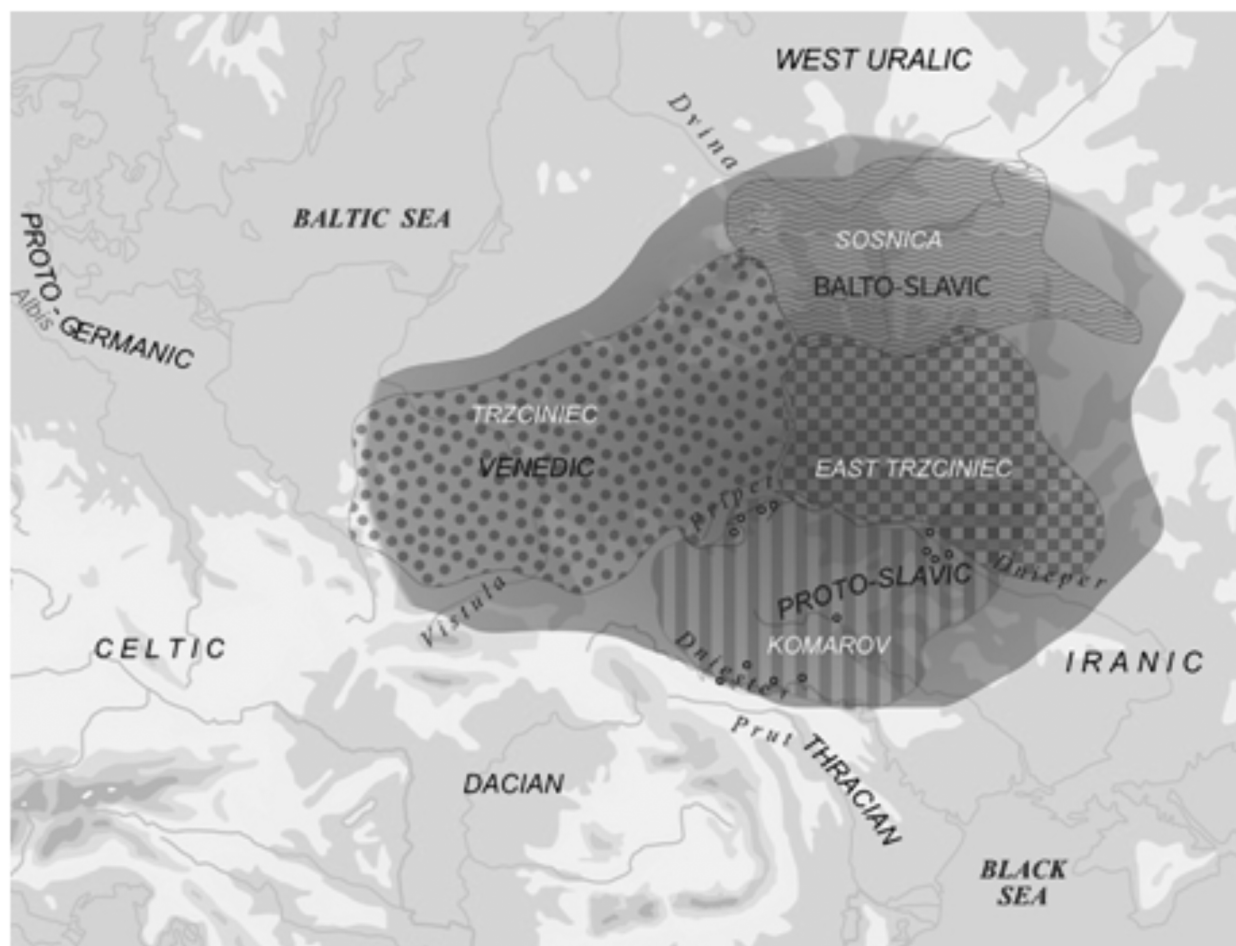

Рисунок 7. Предполагаемая территория балто-славянского диалектного континуума с названиями археологических культур бронзового века. Доработанная версия.

дение в точности совпадает с появлением известных славянских археологических культур в V–VI веках. Это колочинская (наследница киевской культуры), пеньковская (анты), пражско-корчакская культура (склавины, венеды), ипотешти-кындештская культура (анты, склавины), суковско-дзедзицкая культура VI–VII веков (предположительно венеды), псковская культура длинных курганов V–VII веков (см. рис. 8).

Смешанная балто-славянская ветвь движется на запад к Балтийскому морю гораздо раньше на тысячу лет и более, расселяясь вширь и оставляя за собой древние балто-славянские гидронимы на территории современной России. Те археологические культуры, известные как тушемлинская (V–VII вв., северная Белоруссия и Смоленская область) и мощинская (в IV–VII вв. на территории Калужской, Орловской и Тульской областей), являются продуктом смешанной балто-славянской линии. Тушемлинская культура имеет общие черты с пеньковской и киевской культурами (что говорит о появлении здесь славян уже в V в. н. э.), а также с самбийской (Пруссия). Носители мощинской культуры отождествляются с летописным балтским племенем голядь и считаются ответвлением юхновской культуры (V в. до н. э. – II в. до н. э.). При этом этническая принадлежность юхновской культуры не определена, ее соотносят и с балтами, и со славянами.

Рисунок 8. Славянские археологические культуры с III по VII вв.

Нет смысла перечислять все ранние и поздние археологические культуры на территории современной России и их взаимосвязь со славянами и балтами. На наш взгляд, правильнее было бы говорить об общей балто-славянской культуре этого региона с самых древних времен. Именно по этой причине так сложно развести этимологию многих древних гидронимов на этой территории на чисто «славянскую» и чисто «балтийскую». С нашей точки зрения, нет смысла их разделять: здесь был смешанный язык, и жили смешанные племена, немногочисленные, которые в последствие легко приняли восточных славян и ассимилировались с ними (что подтверждают исследования генетиков). Балто-славянскую ветвь, например, представляли люди, которых потом назовут пруссами, возможно, были и другие племена, чьи имена и диалекты до нас не дошли. Например, «голядь», безусловно, «прусское» племя, которое не мигрировало на запад, а оставалось на восточной территории достаточно долгое время (до VIII–IX вв.). Язык пруссов – типичное смешение балтского и славянского диалектов. Пожалуй, это единственная языковая ветка восточных балтославян, существование которой мы можем проследить достаточно подробно.

Балто-славянская ветвь достигла своего ареала Балтийского моря, очевидно, в среднюю и позднюю эпоху бронзового века. Со временем в этих культурах начинают обособляться «этнические» элементы, но проходит 1–1,5 тыс. лет прежде, чем с каждым из них можно соотнести конкретный ареал: живут племена смешанно. Лишь к середине последнего тысячелетия до н. э. можно говорить о разделе по территориям. К югу консолидируются бал-

тийские племена, а к северу – финские, отличающиеся своими местными особенностями. Славянские племена консолидируются к юго-востоку и юго-западу (прибалтийские славяне) Балтийского побережья значительно позже – к началу или середине I тысячелетия н. э.

Что послужило причиной резкого обособления летто-литовских балтийских диалектов от общего для них балто-славянского языка к моменту этнического разделения – вопрос, который заслуживает глубокого изучения и всестороннего анализа. В отличие от летто-литовских племен, у прусских племен языковое обособление не произошло, они по-прежнему говорили на смешанных балто-славянских диалектах. И, несмотря на постоянное языковое давление извне со стороны литовских и польских племен, до определенной поры сохраняли свой языковой субстрат, пока германизация населения не привела к вымиранию прусских диалектов.

5. Ареал отдельного расселения балтов и славян становится известен древним историкам довольно поздно – приблизительно в первой половине I тысячелетия н. э. Плиний Старший пишет о венедах (т. е. славянах), живущих к юго-востоку от Вислы. Тацит в «Германике» (конец I в. н. э.), кроме венедов, называет фенов и эстиев [Тацит, 1969]. Эстии, по Тациту, обитали на восточном побережье Свевского (Балтийского) моря, где разводили хлебные злаки и собирали по берегу моря янтарь [там же]. В целом же античные источники небогаты сведениями, позволяющими уверенно проследить местный этногенез. Про балтов, населявших северо-западную и центральную часть России, а также Белоруссию, древним историкам ничего не известно. На карте Римской империи 125 года н. э. (см. рис. 9) эстии занимают небольшую территорию вдоль всего побережья Балтийского моря. Зато венеды – всё остальное.

Итак, мы настаиваем на том, что «балты» были балто-славянскими племенами, говорившими на смешанном языке. После возвращения славян из «ниоткуда», восточные балто-славянские племена никуда не ушли, а приняли «пришельцев» как своих и вошли в состав русской северной популяции. Племена кривичей, которые считаются славянскими, что возникли на остатках тушемлинской культуры и имеют явные параллели с пруссами, а также славянские вятичи, ареал расселения которых совпадает с ареалом мощинской культуры, являются этому доказательством.

Дальнейшая судьба «западных балтов» хорошо известна. К VI веку балты, к которым относятся пруссы, курши, жемайты, земгалы, селы, латгалы, литва и ятвяги занимали совсем небольшую территорию вдоль восточного побережья Балтийского моря. Полное соответствие с картой римлян II века. В то время как славяне – восточные, южные, западные – заселяли территорию, несравненно большую по размерам (см. рис. 10).

Численность славян также сильно превышала малонаселенную Прибалтику. Балты ни в древние времена, ни сейчас не отличались большой популяцией. Каким образом крошечный, малонаселенный, разнокалиберный по племенам и диалектам этнос балтов смог родить в древности на своих периферийных территориях (непонятно каких) великий и древний рус-

Рисунок 9. Римская империя 125 г. н. э.

ский язык вкупе с остальными славянскими языками, распространившихся на огромной территории? Ответ очевиден – не мог.

И теперь самое время вспомнить об истории языкознания, с чего и началась наша публикация. Термин «балтийские языки», ставший в настоящее время основным и практически единственным обозначением этой группы языков, раньше отсутствовал. В 1837 году лингвист Й.К. Цойс предложил для латышского, литовского и прусского название эстийские/айстийские языки (aistisch) в честь упоминающихся у античных географов эстиев/айстиев (по распространенной гипотезе, балтов). Этот термин получил некоторое распространение, в том числе и в Литве. Однако уже в 1845 году Г.Г.Ф. Нессельман предложил термин «балтийские языки» (baltische Sprachen). И хотя во второй половине XIX в. налицо был терминологический разнобой («литовско-славянские языки», «латышско-славянские языки», «латышские языки»), к началу XX в. термин «балтийские языки» победил как наиболее нейтральный. Таким образом из сознания населения Балтии было вычеркнуто упоминание о древней связи славянских и балтийских языков.

Рисунок 10. Славяне и их соседи в VII–VIII вв.

Заключение

В итоге нашего всестороннего и подробного анализа становится очевидным, что более правильно, и терминологически, и по сути, балтийскую группу языков называть балто-славянской. Прусский язык подчеркивает и укрепляет эту связь. Занимаясь изучением прусско-го языка на предмет его происхождения, путем сравнительно-сопоставительного анализа этого языка с его ближайшими родственниками – славянскими и балтийскими языками,

мы пришли к выводу, что прусский язык – это форма смешанного балто-славянского языка. Особое сходство с древнерусскими/русскими формами отмечено не только в первичной лексике (по предварительным подсчетам 50%-60% совпадений), но и в грамматических категориях. Например, личные местоимения: прусское "as" и древнерусское «аз» – «я»; "tu" – «ты», "me(s)" – «мы»; притяжательные местоимения: "swaj(s)" – свой, "twaj(s)" – твой; формы возвратных глаголов: wesselintunsi – веселиться и т. д.

Нет возможности в рамках данной статьи рассказать обо всех наших наблюдениях, эти исследования в перспективе. Однако уже сейчас мы можем констатировать следующий факт: связь прусского и русского (древнерусского) языков настолько велика, что она выходит далеко за рамки обычных совпадений на основе общего индоевропейского прошлого и влияний заимствованных слов, которые можно было бы объяснить многовековыми контактами пруссов и руссов. Генетическая связь русских и балтов, отмеченная учеными, подтверждает этот факт. Общие для славян (антов, венедов, русичей) и балтов (прусов) общественно-племенное устройство, религия, боги, погребальные обряды также говорят не просто о схожести этих народов, а о глубоком древнем родстве. Лингвистический анализ прусского языка подтверждает наше предположение о существовании не балтийских племен в древности, а балто-славянских, говоривших на смешанном языке. Современные «балтийские» языки (литовский и латышский) возникли не в результате сближения друг с другом, как считал В. Топоров, а резкого языкового обособления от общего для них балто-славянского языка. Исторические причины этого явления еще не найдены, но искать их нужно на стыке старой и новой эры. Языковая славянская ветвь после «географического расселения» с балтославянами продолжала свой путь независимого развития сразу в нескольких направлениях.

Библиография

1. Балановская Е.В., Пежемский Д.В., Романов А.Г., Баранова Е.Е., Ромашкина М.В., Агджоян А.Т., Балаганский А.Г., Евсеева И.В., Виллемс Р., Балановский О.П. Генофонд Русского Севера: славяне? Финны? Палеоевропейцы // Антропология. Вестник Московского университета. Сер. XXIII. 2011. Вып. 3. С. 27-58.
2. Балановский О.П. Изменчивость генофонда в пространстве и времени: синтез данных о геногеографии митохондриальной ДНК и Y-хромосомы: автореферат дис. ... д-ра биол. наук. М., 2012. 36 с.
3. Бернштейн С.Б. Сравнительная грамматика славянских языков. М.: Наука, 2005. 352 с.
4. Дини П.У. Балтийские языки. М.: ОГИ, 2002. 544 с.
5. Культура боевых топоров. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура_боевых_топоров
6. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала Российского народа до кончины великого князя Ярослава I или до 1054 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 6 т. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 6. С. 163-286.

7. Нарвская культура. URL: <http://www.russika.ru/>
8. Тамбовцев Ю. Фоно-типологические расстояния между балтийскими и славянскими языками // *Acta Baltico-Slavica*. 2011. № 35. С. 154-155.
9. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения: в 2 т. Т. 1: Анналы. Малые произведения. Л., Наука, 1969. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tacit.htm>
10. Топоров В.Н. Балтийские языки. М.: Академия, 2006. 221 с.
11. Топоров В.Н. Новейшие работы в области изучения балто-славянских языковых отношений // *Вопросы славянского языкознания*. 1958. № 3. С. 146-147.
12. Юркенас Ю. Взаимоотношения балтийских и славянских языков в свете ономастических исследований // *Acta Baltico-Slavica*. 2006. № 30. С. 261.
13. Novotná P., Blažek V. Glottochronology and its application to Balto-Slavic languages // *Baltistica*. 2007. XLIII (2). P. 204-208.

On the origin of the Prussian language, or the Prussian question as a reflection of the Balto-Slavic relations

Vera V. Petrochenkova

PhD of Pedagogics, Associate Professor,
Russian University of Cooperation (Kaliningrad branch),
236022, 17 K. Marksa, Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: Vera.koenig@mail.ru

Abstract

The article analyzes various approaches to the problem of Balto-Slavic language relations. The author approaches this issue by considering the history of the development of the Baltic and Slavic languages at the junction of linguistics, history, archeology and genetics. On the basis of the facts cited and analyzed, it is concluded that it is necessary to revise the definition of the "Baltic languages" and replace it with the term "Baltic-Slavic languages". The Prussian language is regarded as an actual confirmation of the inseparability of the "Baltic" branch from the Proto-Slavic language. The connection between the Prussian and Russian (Old Russian) languages is so great that it goes far beyond the scope of ordinary coincidences on the basis of the common Indo-European past and the influences of borrowed words that could be explained by the centuries-old contacts of the Prussians and Russ. The genetic connection of Russians and Balts, noted by scientists, confirms this fact. Common for the Slavs (Antes, Veneds, Ru-

sich) and Balts (Prussians), the social and tribal system, religion, gods, funeral rituals also speak not only of the similarity of these peoples, but of deep ancient kinship. The linguistic analysis of the Prussian language confirms our assumption about the existence of non-Baltic tribes in antiquity, and Balto-Slavic, speaking in a mixed language. Modern "Baltic" languages (Lithuanian and Latvian) arose not as a result of rapprochement with each other, as V. Toporov believed, but of sharp language isolation from the common Balto-Slavic language. The historical reasons for this phenomenon have not yet been found, but they should be sought at the junction of the old and new era. The Slavic language branch continued its independent development after the "geographical settlement" with the Balto-Slavs in several directions.

For citation

Petrochenkova V.V. (2016) O proiskhozhdenii prusskogo yazyka, ili Prusskii vopros kak zerkal'noe otrazhenie balto-slavyanskikh otnoshenii [On the origin of the Prussian language, or the Prussian question as a reflection of the Balto-Slavic relations]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 291-309.

Keywords

Balto-Slavic languages, history of language, Indo-European migrations, Prussian language.

References

1. Balanovskaya E.V., Pezhemskii D.V., Romanov A.G., Baranova E.E., Romashkina M.V., Agdzhoyan A.T., Balaganskii A.G., Evseeva I.V., Villems R., Balanovskii O.P. (2011) Genofond Russkogo Severa: slavyane? Finny? Paleoevropeitsy [Genepool of the Russian North: the Slavs? The Finns? Paleo-Europeans]. *Antropologiya. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. XXIII* [Anthropology. Bulletin of Moscow University. Series XXIII], 3, pp. 27-58.
2. Balanovskii O.P. (2012) *Izmenchivost' genofonda v prostranstve i vremeni: sintez dannykh o genogeografii mitokhondrial'noi DNKi Y-khromosomy. Doct. Diss. Thesis* [Variability of the gene pool in space and time: synthesis of data on the genogeography of mitochondrial DNA and Y-chromosome. Doct. Diss. Thesis]. Moscow.
3. Bernshtein S.B. (2005) *Sravnitel'naya grammatika slavyanskikh yazykov* [Comparative grammar of the Slavic languages]. Moscow: Nauka Publ.
4. Dini P.U. (2002) *Baltiiskie yazyki* [The Baltic languages]. Moscow: OGI Publ.
5. *Kul'tura boevykh toporov* [Culture of battle axes]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kul'tura_boevykh_toporov [Accessed 13/07/2016].
6. Lomonosov M.V. (1952) *Drevnyaya Rossiiskaya istoriya ot nachala Rossiiskogo naroda do konchiny velikogo knyazya Yaroslava I ili do 1054 goda* [Ancient Russian history from the

- beginning of the Russian people to the death of the Grand Duke Yaroslav I or until 1054]. In: Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]: in 6 vols. Vol. 6. Moscow; Leningrad, pp. 163-286.
7. *Narvskaya kul'tura* [Narva culture]. Available at: <http://www.russika.ru/> [Accessed 19/08/2016].
 8. Novotná P., Blažek V. (2007) Glottochronology and its application to Balto-Slavic languages. *Baltistica*, XLIII (2), pp. 204-208.
 9. Tambovtsev Yu. (2011) Fono-tipologicheskie rasstoyaniya mezhdu baltiiskimi i slavyanskimi yazykami [Phonetic typological distances between the Baltic and Slavic languages]. *Acta Baltico-Slavica*, 35, pp. 154-155.
 10. Tatsit Kornelii. (1969) *O proiskhozhdenii germantsev i mestopolozhenii Germanii* [On the origin of the Germans and the location of Germany]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tacit.htm> [Accessed 22/08/2016].
 11. Toporov V.N. (1958) Noveishie raboty v oblasti izucheniya balto-slavyanskikh yazykovykh otnoshenii [The newest works in the field of studying the Balto-Slavic language relations]. *Voprosy slavyanskogo yazykoznaniiya* [Questions of Slavic linguistics], 3, pp. 146-147.
 12. Toporov V.N. (2006) *Baltiiskie yazyki* [The Baltic languages]. Moscow: Akademiya Publ.
 13. Yurkenas Yu. (2006) Vzaimootnosheniya baltiiskikh i slavyanskikh yazykov v svete onomasticheskikh issledovaniy [Relations of the Baltic and Slavic languages in the light of onomastic research]. *Acta Baltico-Slavica*, 30, p. 261.